Мария А. Ерофеева, Нильс Кловайт
Московская высшая школа социальных и экономических наук, Россия

Базовый доход: капиталистический путь к коммунизму?

Рецензия на книгу: Standing G. (2017) Basic income. And how we can make it happen, London: Pelican — Penguin Books

doi: 10.22394/2074-0492-2018-4-257-267

«Чем бы вы занимались, если бы вам не пришлось заботиться о своем доходе?» — под таким лозунгом шла агитационная кампания за введение базового дохода в Швейцарии в 2016 г. [van Parijs, 2016].

Ерофеева Мария Александровна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Международного центра современной социологической теории МВШСЭН, научный сотрудник Центра социологических исследований РАНХиГС. Научные интересы: микросоциология; фрейм-анализ; мультимодальный анализ; акторно-сетевая теория; социология технологий. E-mail: erofeeva-ma@ranepa.ru

Maria A. Erofeeva — PhD in sociology; Senior research fellow, International Center for Contemporary Social Theory (MSSES); Research fellow, Center for Sociological Research (RANEPA). Research interests: microsociology; frame analysis; multimodality; actor-network theory; sociology of technology. E-mail: erofeeva-ma@ranepa.ru

Кловайт Нильс — старший научный сотрудник Международного центра современной социологической теории МВШСЭН. Научные интересы: микросоциология; human-computer interaction; фрейм-анализ; конверс-анализ; мультимодальный анализ; искусственный интеллект. E-mail: nils.klowait@gmail.com

Nils Klowait — Senior research fellow, International Center for Contemporary Social Theory (MSSES). Scientific interests: microsociology; human-computer interaction; frame analysis; conversation analysis; multimodality; artificial intelligence. E-mail: nils.klowait@gmail.com

Acknowledgements: Данная работа написана в рамках НИР ЦСИ РАНХиГС «Трансформация экономических предпочтений населения РФ (2012-2018): культурные основания и социальные детерминанты» (2018).

Сама идея базового дохода кажется простой: государство на регулярной основе (например, ежемесячно) выплачивает одну и ту же сумму денег, которой можно распоряжаться по своему усмотрению, каждому человеку независимо от его занятости. Однако простота идеи обманчива — в ее основе лежит множество идеологических допущений.

Гай Стендинг, убежденный сторонник и пропагандист безусловного базового дохода (англ. Universal Basic Income, далее — ББД), соучредитель Всемирной сети базового дохода (Basic Income Earth Network, BIEN), написал работу, которая может служить введением в концепцию ББД. В ней обсуждаются как философские аргументы в пользу ББД, так и его экономическое обоснование, а также многочисленные аргументы противников идеи и результаты пилотных исследований по его внедрению.

Итак, обо всем по порядку. В каком же контексте возникает идея ББД? Вот, что говорит по этому поводу сам Стендинг.

> Рост интереса к базовому доходу отчасти отражает признание того факта, что нынешняя экономическая и социальная политика порождает неравенство и несправедливость в долгосрочной перспективе (unsustainable)[1]. В XX веке система распределения доходов «сломалась» за счет процессов глобализации, развития неолиберальной экономики, а также трансформаций рынков труда, вызванных технологической революцией. Одним из результатов стал растущий класс «прекариата»[2], состоящий из миллионов работников с неустойчивым социальным положением, слабой социальной защищенностью, отсутствием профессиональной идентичности, снижающейся и нестабильной заработной платой, существующих в условиях отсутствия социальных пособий и наличия постоянных долгов.
>
> Доли национального дохода, идущие на «капитал» и «труд», раньше были более или менее стабильными; этот старый консенсус изжил свое. Мы живем во втором Позолоченном веке[3], в кото-

1 Значение английского слова *unsustainable* невозможно перевести на русский язык одним словом или словосочетанием. Оно обозначает действия или процессы, которые в данный момент приносят пользу, но в долгосрочной перспективе исчерпают ресурсы существования, т.е. такие действия или процессы, которые не согласуются с интересами устойчивого развития.

2 Подробнее о концепции прекариата как нового социального класса см. [Стэндинг, 2014; Тощенко, 2015]. Согласно данным исследований, в России около 27% населения подвержены риску прекаризации [Шкаратан и др., 2015].

3 Последние годы метафора «позолоченного века» возвращается в американский общественно-политический дискурс. Например, в The Guardian недавно была опубликована статья, сравнивающая современное имущественное неравенство с появлением мультимиллионеров в начале XX века. Подробнее см. [Neate, 2017].

> ром все больше и больше доходов получает меньшинство «рантье», преуспевающих за счет выручки с собственности — физической, финансовой и интеллектуальной. Этому нет ни морального, ни экономического оправдания. Вместе с ростом неравенства растет и возмущение. Смесь тревоги, аномии, отчуждения и гнева создает катастрофическую ситуацию, позволяя политикам-популистам играть на страхах, чтобы получить поддержку политических повесток, напоминающих о неприглядных последствиях первого Позолоченного века [p. x–xi].

Приведенная цитата в сжатой форме выражает основную идею движения за введение ББД, его обоснование, а также его идеологический характер. ББД — это не просто вариант системы социального обеспечения, это политический императив создания новой системы распределения национальных богатств. Политическая подоплека ББД неоднозначна: он может пониматься как в «радикально демократической» (позиция Стендинга), так и либертарианской перспективе; кроме того, ББД закономерно ассоциируется с социалистическим движением. Эти ассоциации подкрепляют Роберт ван дер Вин и Филипп ван Парейс, соучредители BIEN, которые характеризуют ББД как «капиталистический путь к коммунизму» [van der Veen, van Parijs, 2006]. Даже куда более либеральная версия Стендинга содержит в себе «левые» элементы, поскольку декларирует необходимость перераспределения. Левый уклон возникает как закономерная реакция на кризис современной системы социального обеспечения, а также рост крайне правых, в том числе правопопулистских настроений.

Книга Стендинга состоит из двенадцати глав, которые можно разделить по классам обсуждаемых проблем. В первой главе дается определение базовому доходу и прослеживаются его исторические корни. В следующих четырех главах рассматриваются философские и этические обоснования ББД: принципы справедливости, свободы и безопасности, а также его экономические предпосылки. Затем Стендинг обсуждает аргументы против ББД, в частности его доступность (глава 7) и влияние на рынок труда и занятость населения (глава 8). В главах с 9-й по 12-ю затронуты практические и политические вопросы, связанные с введением ББД. В частности, автор освещает прошедшие и текущие пилотные проекты по внедрению ББД, во многих из которых он принимал участие (главы 10–11). Мы остановимся лишь на некоторых моментах, которые позволят раскрыть и критически осмыслить позицию Стендинга, который полагает ББД политическим императивом.

Хотя движение за ББД в его современной форме возникло в 1980-х, до сих пор длятся споры о содержательном определении понятия. Заложенные в нем характеристики «базовости», «универсально-

сти», «безусловности»[1] вызывают множество сложных вопросов. Например, на вопрос о том, что именно обозначает «базу», когда речь идет о ББД, разные авторы отвечали по-разному. Стендинг говорит о «сумме, которая бы позволила выжить *in extremis* [...], которой бы хватало на еду и жилье, для доступа к образованию и медицинской помощи» [p. 3]. Таким образом, он устанавливает «базовую точку» на уровне физического, психического и умственного благосостояния, которое станет фундаментом для дальнейшего участия в экономике.

Несмотря на кажущуюся простоту такого понимания *базового*, достаточно сложно определить, что считать минимумом для данного конкретного общества, то есть какой уровень образования, образ жизни, досуга и др. соответствуют «базовому» благосостоянию. Размышление над этими вопросами может вызвать оживленную идеологически нагруженную дискуссию о том, как организовать необходимые «строительные блоки» ББД, чтобы сделать его практически реализуемым, политически жизнеспособным и в конце концов морально оправданным.

Философско-этическое обоснование ББД составляет ядро книги Стендинга. Базовый доход, с точки зрения автора, должен быть основан, как мы говорили выше, на принципах справедливости, свободы и безопасности. В перспективе социальной справедливости ББД — это экономическое право, а не средство социальной защиты населения. Это означает, что ББД предоставляется безусловно, без каких-либо ограничений как в отношении получателя, так и в отношении способов его использования (т.е. на что он может быть потрачен). Можно сказать, что ББД воплощает собой вариант «занавеса неведения»: «В справедливости как честности исходное положение равенства соответствует естественному состоянию в традиционной теории общественного договора. [...] Принципы справедливости выбираются за “занавесом неведения”. Это гарантирует, что никто не выиграет и не проиграет при выборе принципов в результате естественных или социальных случайных обстоятельств» [Ролз, 1995, с. 26].

Занавес неведения не только глубоко укоренен в своеобразной концепции справедливости (где ББД есть право, а не премия или

1 В англоязычной литературе чаще всего используется формулировка «Универсальный базовый доход» (Universal Basic Income), которую на русский язык принято переводить как «безусловный базовый доход» (Unconditional Basic Income). Хотя характеристика безусловности описывает один из общих принципов концепции базового дохода, в англоговорящей среде, как правило, делается акцент именно на его универсальности.

благотворительность)[1], но также является антибюрократической мерой, поскольку введение ББД должно привести к значительному сокращению расходов на чиновничий аппарат. Элемент социальной справедливости, заложенный в концепцию занавеса неведения, привлекает группы, выступающие за социальную защиту населения; перспектива дерегулирования в свою очередь импонирует неолиберальным или даже либертарианским группам.

В случае Стендинга концепция ББД основывается на идее «ресурсов общего пользования» (the commons)[2], которую он характеризует как лево-либертарианскую [p. 27]. По его мнению, ББД — это метод противодействия экономической системе, в которой богатство сосредоточено в руках малочисленных владельцев интеллектуальной и реальной собственности (в рамках этой позиции ББД также называется «социальным дивидендом»). Владельцы собственности «отобрали» общее богатство у «народа» путем приватизации территории страны, природных ресурсов и продуктов интеллектуального производства.

На этом основании Стендинг делает вывод, что богатство — это главным образом результат использования унаследованных ресурсов. Фактически это представление лежит в основе концепции ББД, понимаемой как механизм *перераспределения*: богатство, сосредоточенное в руках немногих, необходимо вернуть единому политическому сообществу и снова превратить в коллективное богатство — и тем самым достичь социальной справедливости.

Следующий фундаментальный принцип ББД — свобода, которая может пониматься по-разному в зависимости от политической позиции. Стендинг различает «либертарианский патернализм» [p. 45] и «республиканскую свободу» [p. 56]. Первая позиция, укорененная в философии утилитаризма, приравнивает свободу к невмешательству со стороны государства, выраженную в риторике «маленького правительства». Если огромный государственный сектор социального обеспечения («большое правительство») сокращается, частные предприятия предположительно будут иметь большее влияние на новые формы организации рынка труда.

---

1 О ББД как новой концепции демократии см. [Мартьянов, 2017].

2 В английском языке слово «the commons» обозначает культурные и природные ресурсы, в равной степени доступные всем членам общества. Сюда входят природные материалы, такие как воздух, вода и земля, а также культурные и интеллектуальные ресурсы, такие как литература, музыка, живопись. Гай Стендинг понимает «ресурсы общего пользования» как совокупность ресурсов, которая была общей до возникновения и распространения частной собственности.

Такая позиция приводит к тому, что ответственность полностью перекладывается на индивидов (например, при выборе, на что потратить деньги). С точки зрения Стендинга, это несовместимо с понятием свободы, поскольку закрепляет уязвимые группы населения в их неравном статусе, риски «неправильного» выбора для них гораздо выше. В противоположность либертарианской концепции «республиканская» свобода, восходящая к философии Руссо, означает не-доминирование и существует при условии, «если все в обществе могут избежать или скрыться от нежелательного вмешательства, а также рационального страха перед ним» [p. 56]. Такое понимание свободы предполагает сильную роль государства в защите уязвимых групп от доминирования.

Третий фундаментальный принцип, лежащий в основе концепции ББД, — экономическая безопасность. В современном мире труд меняется: старая система социального обеспечения не в состоянии учесть и операционализировать новые формы занятости с присущей им непостоянностью, гибким графиком, изменчивыми условиями труда и параллельными подработками. Сторонники ББД исходят из того, что преодолеть «слепоту» существующих систем экономической безопасности невозможно. Следовательно, необходимо создать систему социального обеспечения и экономического стимулирования, которая приспособится к современным формам занятости. С введением новой системы, как ожидается, люди смогут принимать более осознанные, менее поспешные решения, использовать возможности профессиональной переподготовки[1] и тем самым станут более сознательными, производительными и квалифицированными участниками локальной экономики.

После философско-этического обоснования концепции ББД Стендинг переходит к аргументам своих противников. Чаще всего ББД критикуют за нереализуемость подобной меры, а также за предполагаемое пагубное влияние на рынок труда и занятости (кроме указанных автор рассматривает и опровергает еще тринадцать распространенных возражений против ББД). Аргумент нереализуемости формулируется как экономический, однако Стендинг показывает, что за ним стоят политические причины. ББД не выгоден политическим элитам, потому что одним из основных источников его финансирования может стать их собственный доход.

1 Это становится все более важным в эпоху, когда многие профессиональные навыки автоматизируются. Подробнее о современных тенденциях автоматизации и их влиянии на трудовую деятельность см. [Кловайт, Ерофеева, 2019].

«Неравенство увеличивается быстрыми темпами, особенно растет доход арендодателей — элит, плутократов и плутократических корпораций.Большая часть или даже все средства для базового дохода общество может получить из огромного рентного дохода, который растет только за счет владения доходной собственностью всех видов» [p. 153]. Из цитаты видно, что позиция Стендинга содержит массу идеологических импликаций: ее цель — не просто повысить экономическую эффективность, а перераспределить доходы и тем самым добиться социальной справедливости.

С социологической точки зрения больший интерес представляет второй аргумент против ББД, связанный с его предполагаемым негативным влиянием на сферу занятости. Критики утверждают, что при регулярном притоке «бесплатных денег» люди будут уходить с рынка труда. На это возражение Стендинг отвечает уже не политически, а с помощью данных эмпирических исследований, которые подробно рассматриваются в следующих главах.

Автор показывает, что в случае с ББД эта «эскапистская» логика работает лишь в незначительной степени [Standing, 2015]. В частности, Стендинг апеллирует к самому крупному завершенному пилотному проекту по внедрению ББД, в реализации которого он сам принимал участие. Исследование проводилось в штате Мадхья-Прадеш, Индия, с 2011 по 2012 год, и в нем участвовали 2034 домохозяйства[1]. «В противоположность тому, что предсказывали критики, базовый доход *увеличил*, а не уменьшил продолжительность работы и труда, за исключением детей, которые вместо работы пошли в школу» [p. 235]. Исследование показало значительную активизацию экономической деятельности населения, включая вторичную экономическую деятельность, такую, как микропредпринимательство и кооперативный бизнес.

Стендинг делает вывод о необходимости пересмотра концепции труда и профессиональной деятельности. Аргумент, что введение ББД приведет к оттоку рабочей силы, не учитывает невидимую работу, которая также является продуктивной (зачастую даже более продуктивной), но с точки зрения статистики занятости может выглядеть как уход с трудового рынка. К таким невидимым типам деятельности относится, например, натуральное и домашнее хозяйство, продажа продуктов личного производства, а также социальная и кооперативная деятельность.

Что же касается труда в традиционном понимании (наемный труд), то базовый доход оказал на эту сферу занятости «небольшой

1 Подробные результаты исследования представлены в другой книге Стендинга и коллег [Davala et al., 2015].

положительный эффект» [Davala et al., 2015, p. 168]. Этот вывод важен, поскольку служит еще одним доказательством того, что ББД не способствует снижению экономической активности. Главным аргументом против негативного влияния ББД на сферу занятости был факт значительного увеличения числа «взрослых, занимающихся как основной, так и побочной экономической деятельностью» [Ibid.].

Если говорить об исследованиях базового дохода, то, по словам Стендинга, 2017-й стал «годом пилотных проектов» [p. 259]. Сам Стендинг, повторимся, является видным экспертом по методологии внедрения ББД, а также человеком, который провел множество масштабных пилотных исследований. Эмпирические исследования дают материал, опровергающий множество стереотипов, связанных с ББД, например, что «бедные люди ленивы» или что дополнительные деньги будут потрачены на вредные товары (алкоголь, наркотики и т.п.). Поскольку результаты завершенных пилотных проектов[1] в целом совпадают, мы резюмируем только итоги уже упомянутого исследования в Индии.

Влияние ББД на благополучие жителей штата Мадхья-Прадеш оказалось «всецело положительным» [p. 235]: санитарные условия, питание, здравоохранение, образование улучшились. Приток денег, которые можно потратить на любые нужды, позволил домохозяйствам благоустроить личный и коммунальный быт, а также вложить «не связанные обязательствами» ресурсы в новые проекты. Кроме того, по мнению автора, БДД мог способствовать более ответственным тратам. В глазах некоторых участников проекта универсальный доход воспринимался с нормативными коннотациями [p. 234] как «деньги для улучшения жизни», а не как «с неба свалившаяся» непредвиденная сумма [Davala et al., 2015, p. 81].

Книга завершается главой, которая призвана ответить на главный вопрос: как воплотить ББД в жизнь? В очередной раз ответ дается в политической плоскости: только давление на политическую систему со стороны некоммерческих организаций, исследователей и общественного мнения может способствовать появлению ББД в политической повестке. Доведется ли нам жить в обществе, где не придется заботиться о доходе? Эта проблема носит политический, а не экономический или философский характер, заключает Стендинг.

1 Несколько независимых групп в настоящее время проводят пилотные исследования ББД как в развитых, так и в развивающихся странах. Поскольку тема лишь недавно вошла в неакадемический политический дискурс, большинство пилотных исследований еще не завершены.

Другими словами, вопрос об осуществимости ББД — это вопрос не только и не столько финансовых, сколько политических издержек. Как мы показали выше, представление о характеристиках и источниках финансирования базового дохода зависит от идеологической платформы. Стендинг — не исключение. Логическим развитием его концепции может стать политическая программа, направленная на экспроприацию доходов собственников с целью финансирования базового дохода для всех. Если довести его концепцию до предела, ББД, вероятно, можно профинансировать в результате 100%-ной экспроприации 1% богатства. Аналогичным образом, с точки зрения либертарианской парадигмы, если все без исключения социальные программы ликвидировать и приватизировать, это даст возможность профинансировать по меньшей мере скромный ББД. В обоих случаях каждая политическая группа имеет свой ответ на вопрос об успехе и осуществимости ББД.

Идеологический уклон концепции Стендинга имеет свои недостатки. В первую очередь он способствует увязыванию ББД с утопизмом (неслучайно Стендинг в первом же предложении книги ссылается на Томаса Мора). Хотя «справедливое общество», безусловно, является благородной целью, представляется крайне маловероятным, что эту цель можно достичь через отчуждение широкого круга заинтересованных лиц (и потенциальных политических союзников) из-за их предположительно паразитического существования. Другими словами, хотя в концепции Стендинга, согласно которой большинство стран перешло к «обществу рантье», есть здравое зерно, связывание этой концепции с ББД не является ни необходимым, ни продуктивным в краткосрочной перспективе.

Тем не менее подход Стендинга, по всей видимости, окажется доминирующим в ближайшем будущем из-за его популистской направленности, повышенного внимания СМИ к радикальным идеям и того, что она позволяет избежать сложных вопросов, касающихся подоходного налогообложения (поскольку в рамках этой концепции ББД должен финансироваться в основном за счет налогов на землю, имущество и выбросы углекислого газа). В любом случае очевидно, что и сама концепция, и аргументы в отношении ее осуществимости, и практические методы ее реализации будут резко отличаться от проекта ББД, основанного, например, на либертарианской парадигме.

Библиография

Кловайт Н., Ерофеева М.А. (2019) Работа в эпоху разумных машин: зарождение невидимой автоматизации. *Логос* [в печати]

Мартьянов В.С. (2017) Наше рентное будущее: глобальные контуры общества без труда? *Социологические исследования.* (5): 141–153.

Ролз Дж. (1995) *Теория справедливости*, Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та.

Стэндинг Г. (2014) *Прекариат: новый опасный класс*, М.: Ад Маргинем.

Тощенко Ж.Т. (2015): Прекариат — новый социальный класс. *Социологические исследования,* (6): 3–13.

Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. (2015) Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013). *Социологические исследования,* (12): 99–110.

Davala S., Jhabvala R., Standing G., Mehta S.K. (2015) *Basic income. A transformative policy for India*, London: Bloomsbury.

Neate R. (2017) World's witnessing a new Gilded Age as billionaires' wealth swells to $6tn. *The Guardian*. (https://www.theguardian.com/business/2017/oct/26/worlds-witnessing-a-new-gilded-age-as-billionaires-wealth-swells-to-6tn)

Standing G. (2015) Why Basic Income's Emancipatory Value Exceeds Its Monetary Value. *Basic Income Studies,* 10 (2): 193-223.

van der Veen R.J., van Parijs Ph. (2006) A Capitalist Road to Communism. *Basic Income Studies,* 1 (1): 1–23.

van Parijs Ph. (2016) The worldwide march to basic income: Thank you Switzerland! *Basic Income Earth Network (BIEN) (Basic Income News).* (http://basicincome.org/news/2016/06/the-worldwide-march-to-basic-income-thank-you-switzerland)

References

Davala S., Jhabvala R., Standing G., Mehta S.K. (2015) *Basic income. A transformative policy for India*, London: Bloomsbury.

Klowait N., Erofeeva M.A. (2019) Rabota v ehpohu razumnyh mashin: zarozhdenie nevidimoj avtomatizacii [Work in the Age of Intelligent Machines — the Rise of Invisible Automation]. *Logos*. [accepted for publication]

Martianov V.S. (2017) Nashe rentnoe budushchee: global'nye kontury obshchestva bez truda? [Our Rental Future: Global Outlines of a Labourless Society?] *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies],* (5): 141–153.

Neate R. (2017) World's witnessing a new Gilded Age as billionaires' wealth swells to $6tn. *The Guardian*. (https://www.theguardian.com/business/2017/oct/26/worlds-witnessing-a-new-gilded-age-as-billionaires-wealth-swells-to-6tn)

Rawls J. (1995) *Teoriya spravedlivosti [A Theory of Justice]*, Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta.

Shkaratan O.I., Karacharovsky V.V., Gasyukova E.N. (2015) Prekariat: teoriya i ehmpiricheskij analiz (na materialah oprosov v Rossii, 1994–2013) [The Precariat: theory and empirical analysis (based on surveys in Russia, 1994-2013)]. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies],* (12): 99–110.

Standing G. (2014) *Prekariat: novyj opasnyj klass [The Precariat: The New Dangerous Class],* Moscow: Ad Marginem.

Standing G. (2015) Why Basic Income's Emancipatory Value Exceeds Its Monetary Value. *Basic Income Studies,* 10 (2): 193-223.

Toshchenko J.T. (2015): Prekariat — novyj social'nyj klass [The Precariat — A New Social Class]. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies],* (6): 3–13.

van der Veen R.J., van Parijs Ph. (2006) A Capitalist Road to Communism. *Basic Income Studies,* 1 (1): 1–23.

van Parijs Ph. (2016) The worldwide march to basic income: Thank you Switzerland! *Basic Income Earth Network (BIEN) (Basic Income News).* (http://basicincome.org/news/2016/06/the-worldwide-march-to-basic-income-thank-you-switzerland)

Рекомендация для цитирования / For citations:

Ерофеева М.А., Кловайт Н. (2018) Базовый доход: капиталистический путь к коммунизму? Рецензия на книгу: Standing G. (2017) Basic income. And how we can make it happen, London: Pelican, Penguin Books. *Социология власти*, 30 (4): 257-267.

Erofeeva M.A., Klowait N. (2018) Basic Income: A Capitalist Road to Communism? Book Review: Standing, Guy (2017): Basic income. And how we can make it happen. London: Pelican, Penguin Books. *Sociology of Power*, 30 (4): 257-267.

Поступила в редакцию: 12.12.2018; принята в печать: 22.12.2018